

Тао Цзюсы, размышляя обо всём этом, временно подавил гнев, уступив место состраданию. Вэй Фусюэ был всего лишь ребёнком, да ещё и ребёнком, пережившим столь тяжкие испытания и вынужденным жить в глубокой опаске за стенами дворца.

Тао Цзюсы не хотел больше противостоять Вэй Фусюэ, оставив лишь слова:

— Перепиши «Луньюй» пять раз и хорошенько подумай над этим вопросом. Завтра я снова спрошу.

После этого он закончил занятие раньше времени и, пребывая в унынии, собрался отправиться домой.

Однако едва он вышел из кабинета, как к нему подошёл маленький евнух с известием, что император требует его к себе.

Собравшись с мыслями и приведя себя в порядок, Тао Цзюсы направился в Зал Праведного Сердца.

В Зале Праведного Сердца его ожидал не сам Вэй Уюэ, а его доверенный евнух Ли Чэнмин.

Ли Чэнмин, с круглым лицом и белоснежной кожей, выглядел изысканно и утончённо. Видимо, в последние годы ему не приходилось выполнять грязную работу, и его фигура постепенно округлилась. Сидя неподвижно, он напоминал крупный кочан капусты, выглядевший добродушным и неуклюжим, хотя на самом деле его мысли были скрыты за множеством слоев.

Ли Чэнмин долго ждал. Чиновники уровня Тао Цзюсы обычно кланялись ему при встрече, но этот недавно назначенный чиновник стоял прямо, не проявляя ни малейшего намерения преклонить колени. Ли Чэнмин кашлянул, глядя на этого невежественного человека, и постарался говорить ровным тоном:

— Тао Сючжуань, сегодня я встретился с вами от имени императора, чтобы передать несколько слов.

Увидев, что Тао Цзюсы всё ещё не двигается, Ли Чэнмин повысил голос:

— Тао Цзюсы, примите указ!

Тао Цзюсы немного поколебался, но всё же опустился на колени. Ли Чэнмин, не торопясь, произнес:

— Тао Сючжуань, вы молоды и талантливы, и вскоре можете подняться ещё выше. Обучение старшего принца, конечно, важно, но не мешает уделить больше внимания своей карьере.

Тао Цзюсы понял, что император намекал ему не слишком усердствовать в обучении Вэй Фусюэ. Если старый император будет доволен, то даже маленький чиновник, как он, может быстро подняться по служебной лестнице.

Хотя Тао Цзюсы понимал это, он всё же молчал, не принимая указ и не выражая благодарности. Лишь теперь, оказавшись на стороне Вэй Жуньюй, он понял, насколько тяжело должно быть Вэй Фусюэ иметь такого отца.

Ли Чэнмин, искоса наблюдая за задумчивым Тао Цзюсы, удивлялся, как кто-то может быть настолько несговорчивым. Не желая больше тратить времени, он встал, собираясь уйти, и

перед уходом милостиво сказал:

— Тао Сючжуань, указ я передал. Подумайте хорошенько.

Когда тень Ли Чэнмина исчезла за дверью, Тао Цзюсы тоже встал, потирая слегка ноющий лоб, и решил не думать об этих неприятностях, а лучше отдохнуть дома.

Однако этот день, казалось, был задуман специально, чтобы испортить ему настроение. Едва он вышел из зала, как столкнулся с окружённым слугами Вэй Жуньюй.

— Учитель Тао, мне сказали, что видели вас в Зале Праведного Сердца, и я сразу поспешил сюда, — Вэй Жуньюй сегодня был одет в ярко-красный халат, что делало его ещё более энергичным. — Учитель Тао обещал поиграть со мной, но я так и не видел, чтобы вы приходили ко мне.

Тао Цзюсы вдруг вспомнил, что действительно обещал Вэй Жуньюй такое. Хотя он хотел держаться на расстоянии от Вэй Жуньюй, он всегда был человеком слова и, раз пообещал, должен был выполнить. Он поспешил извиниться:

— Простите, Второе Высочество, я забыл. Обязательно навещу вас в другой день.

Взгляд Вэй Жуньюй потух:

— Учитель, не откладывайте. Сегодня как раз подходящий день. Приходите ко мне во дворец на ужин.

Тао Цзюсы хотел отказаться, но, взглянув на Вэй Жуньюй, который только что был полон радости, а теперь выглядел как подвявший баклажан, в конце концов согласился.

В Дворце Юнлэ их встретили слуги Драгоценной супруги Ду, стоявшие у входа плотной стеной.

Увидев их, Вэй Жуньюй обратился к Тао Цзюсы:

— Мать здесь! Я рассказал ей о вас, и она очень хочет с вами познакомиться.

Сказав это, он ускорил шаг, и вскоре они вошли в главный зал.

В зале сидели две женщины. Одна из них, сидящая, была очаровательной и соблазнительной, одетой в роскошные одежды — это была Драгоценная супруга Ду. Другая, стоящая, хотя и выглядела скромно, была изящной и белокожей, одетой в дорогую одежду — это была кормилица Вэй Жуньюй, госпожа Мэн.

Драгоценная супруга Ду разговаривала с госпожой Мэн, ожидая возвращения сына после занятий. Долго ждала, но Вэй Жуньюй не возвращался, и она начала беспокоиться, что его задержал Фан Цзунци. Она уже собиралась послать людей на поиски, как вдруг Вэй Жуньюй вернулся с молодым человеком. Увидев, как сын радостно и тепло общается с ним, она поняла, что это, вероятно, Тао Цзюсы.

Тао Цзюсы, хотя и имел резкие черты лица, его контуры были мягкими, а глаза полны чувств, что придавало ему обаяние, на первый взгляд мягкое, но при более внимательном рассмотрении — строгое и правильное.

Драгоценная супруга Ду с улыбкой задала Тао Цзюсы несколько вопросов, и тот отвечал вежливо и с достоинством, говорил спокойно и размеренно. Драгоценная супруга Ду сразу

прониклась к нему симпатией, особенно учитывая, что он нравился её сыну. Она встала и ласково взяла Тао Цзюсы за руку:

— Тао Сючжуань, вы так прекрасны и талантливы, неудивительно, что Жуньюй вас любит. Даже я, увидев вас, не могу не восхищаться.

Драгоценная супруга Ду держала Тао Цзюсы за руку, что вызывало у него неловкость и удивление. Он опустил голову и ответил:

— Ваше Высочество, вы слишком добры ко мне.

Драгоценная супруга Ду, не замечая его дискомфорта, продолжила:

— Как поживает ваш отец? Говорят, что, войдя в ворота дворца, словно попадаешь в глубокое море. Я и мой двоюродный брат, вероятно, не виделись уже более десяти лет.

Тао Цзюсы ответил:

— Отец в порядке, спасибо за вашу заботу.

Драгоценная супруга Ду кивнула, одной рукой держа Тао Цзюсы, а другой взяла Вэй Жуньюй, затем соединила их руки и с чувством произнесла:

— Тао Сючжуань, по праву говоря, вы должны называть меня тётей, а значит, вы — двоюродный брат Жуньюй. Мы одна семья, и нам нечего скрывать. Отныне Жуньюй будет называть тебя братом.

Едва она закончила, как Вэй Жуньюй сладко произнёс:

— Братец Цзюсы.

В прошлой жизни Драгоценная супруга Ду также пыталась сблизить их таким образом. Тогда Тао Цзюсы искренне заботился о Вэй Жуньюй и был его учителем, поэтому не возражал. Но сейчас, с его новой жизнью, он не хотел давать Драгоценной супруге Ду и Вэй Жуньюй никаких иллюзий, поэтому сказал:

— Я — приёмный сын Дома Су и не заслуживаю такого обращения.

Драгоценная супруга Ду, услышав это, немного смутилась, но, благодаря двадцати годам жизни во дворце, её лицо не выдало эмоций. Она продолжала улыбаться и спросила:

— Тао Сючжуань, вы слишком скромны. В семье нет таких вещей, как заслуживаешь или не заслуживаешь. Кстати, вы уже женаты?

Тао Цзюсы ответил:

— У меня уже есть невеста, и мы поженимся в ближайшие год или два.

Драгоценная супруга Ду вздохнула:

— Как жаль. У меня есть младшая сестра, которая как раз подходит вам по возрасту. Если бы вы ещё не были помолвлены, мы могли бы стать ещё ближе.

Вэй Жуньюй, увидев, что Тао Цзюсы выглядит недовольным, поспешил отстранить руку матери

и прервал:

— Сегодня братец Цзюсы ужинает в моём дворце, мама, поскорее прикажи подать еду. Остальное обсудим позже.

Ужин Драгоценной супруги Ду и Второго Высочества был невероятно богатым, в отличие от простой миски риса Вэй Фусюэ.

Десятки слуг вошли, неся изысканные блюда, которые в мгновение ока заполнили стол, переплетаясь в причудливых узорах, от которых разбегались глаза.

В прошлой жизни Тао Цзюсы часто ужинал с Вэй Жуньюй, но никогда не видел такой роскоши. Обычно это были простые блюда, такие как каша или лапша. Теперь он понял, что, вероятно, Вэй Жуньюй знал, что он не любит излишества, и специально готовил скромные угощения. Сейчас же, едва познакомившись, Вэй Жуньюй не знал его предпочтений.

Однако, понимая добрые намерения Вэй Жуньюй, Тао Цзюсы, хотя и считал это расточительством, всё же вежливо поблагодарил и спокойно взял палочки.

Тао Цзюсы, выросший в храме, хотя старый монах и был человеком свободным, всегда строго следовал правилам. Например, за столом он всегда ждал, пока старшие начнут есть, и ел только те блюда, что стояли перед ним, чтобы не нарушить этикет.

Вэй Жуньюй, увидев, что Тао Цзюсы ест медленно и почти не притрагивается к еде, спросил:

— Братец Цзюсы, тебе не нравится еда? Я прикажу убрать и приготовить заново!

Тао Цзюсы испугался, чуть не подавился, и поспешно ответил:

— Нет, Ваше Высочество, мне всё очень нравится.

Чтобы доказать это, он быстро взял несколько кусочков и начал жадно есть.

Вэй Жуньюй с тревогой сказал:

— Не заставляй себя. Приготовить заново не займёт много времени. Если ты голоден, я могу приказать подать тебе закуски.

Тао Цзюсы подумал, что повторение такой расточительности будет настоящим грехом, и нашёл вежливый предлог:

— Ваше Высочество, я только что вспомнил, что не сообщил домой, что не вернусь на ужин. Не знаю, ждут ли меня там.

<http://bllate.org/book/16421/1488030>